

—

IX.

Се Цзиньчжао поднялся и потянулся, так что его кости отчетливо хрустнули:

— Ну, я просто обязан посмотреть, кто же на самом деле убийца.

Спустившись на первый этаж, они первым же делом увидели Гу Сьюаня. Он сидел на стуле — спина прямая, взгляд холодный и невозмутимый. В этой позе было столько благородства, будто перед ними восседал император, вззирающий на свои владения.

В этот момент у Се Цзиньчжао и Си Шуан невольно промелькнула одна и та же мысль: «Проиграть такому человеку вроде как даже и не зазорно».

Однако не успели они развить эту мысль, как со стороны зрительских мест в зале раздался взрыв хохота. Сквозь смех доносились едкие комментарии:

— Ха-ха-ха, я сейчас умру! Смотрите, «команда неудачников» пожаловала!

— Я просто преклоняюсь перед ними. У бездарей всегда весело! Надо же было умудриться по чистой случайности дожить до финала.

— Боже, это было так смешно! Весь выпуск они либо вопили от ужаса, либо предавались несбыточным мечтам, молясь, чтобы остальным не повезло...

— А ведь и правда, их мечты сбывались, только в какой-то извращенной форме. Жаль, им попался «босс-убийца» вроде этого Гу, против которого никакие проклятия не работают...

Се Цзиньчжао и Си Шуан застыли как вкопанные: «...»

Это они сейчас о ком? О них?! Его образ холодного красавца-айдола и её имидж «искушенной соблазнительницы» только что разлетелись вдребезги?

...

— Почему убийца — господин Бай? Разве не Старший сын? Он же, как только ты спросил об убийце, сразу за пушку схватился! — Си Шуан, глядя на итоговые результаты расследования, пребывала в полном недоумении. Было видно, насколько сильно пистолет — атрибут опасности, чуждый жителям мирного XXI века — впечатлил её.

Се Цзиньчжао тоже хлопнул глазами:

— Зачем господину Баю убивать своего младшего сына? Неужели...

Как мужчина, он был более чувствителен к определенным подтекстам. Гу Сьюань кивнул:

— Ты правильно догадался. Ребенок не был родным сыном господина Бая. Однако убил он его вовсе не из-за этого.

— Это довольно запутанная история, — продолжил Гу Сьюань. — Господин Бай прошел обследование в больнице и узнал, что бесплоден. Из-за уязвленного самолюбия он не посмел

признаться в этом окружающим. Вместо этого он начал тайно подпаивать своих жен снотворным и подстраивать их встречи с другими мужчинами. Как только он убеждался, что жена забеременела, он разыгрывал сцену «внезапного разоблачения» измены.

— В ту эпоху для женщины оказаться пойманной на таком позоре собственным мужем было равносильно смерти. Но в этот момент они обнаруживали, что муж не только не винит их, но и проявляет небывалую нежность и утешение. Представляете, какую бездну вины и горечи они при этом испытывали?

Се Цзиньчжао округлил свои красивые глаза и поспешно вставил:

— Так это же чистой воды PUA*! Он определенно хотел получить над ними полный контроль.

[*В современном китайском сленге термин PUA (от англ. Pick-up Artist — «мастер пикапа») приобрел гораздо более широкое и негативное значение, чем просто техники соблазнения. Сегодня это слово используется как универсальный синоним психологической манипуляции, газлайтинга и эмоционального абыюза.]

Гу Сьюань кивнул:

— Именно. Играя на их чувстве вины и владея компроматом, господин Бай прибрал к рукам этих женщин — и их тела, и их души. Он стал полноправным королем этого замка, где каждый беспрекословно ему подчинялся. Старшая дочь называла его Буддой, потому что никто в поместье не мог ускользнуть из его ладоней. На самом деле... хм... он давно знал, что она по ночам тайком занимается балетом. Ему просто было лень разоблачать её — он находил забавным наблюдать за её вечным страхом и трепетом.

— Погоди, а это-то ты откуда узнал? — поразилась Ван Сюэ. Ведь все трое участников желтой группы всё время были вместе. — Неужели это было в дневнике? Да не может быть, я тоже его смотрела — там ни в одной записи не было больше двадцати иероглифов. Как там можно было так подробно всё расписать?

Гу Сьюань покачал головой:

— Сначала я об этом не думал. Но так совпало, что, исходя из дат рождения двух сыновей и отсчитав примерно десять месяцев назад, я обнаружил в дневнике две записи, написанные с похожим настроением. В самих словах и в том, как они были выведены, сквозило такое сочетание триумфа и ярости, что кисть буквально пробивала бумагу насквозь.

— Стой-стой... Ты хочешь сказать, что за один беглый просмотр ты выучил весь дневник наизусть? Включая даты каждой записи и особенности почерка?! — Си Шуан изобразила на лице крайнюю степень шока.

Троица из красной команды и Се Цзиньчжао тоже уставились на Гу Сьюаня. Двое напарников из желтой группы довольно хмыкнули, глядя на них с видом «знающих людей». Ха-ха, наконец-то настала ваша очередь удивляться!

Гу Сьюань, не обращая внимания на реакцию, продолжил:

— Но с Третьей женой этот метод контроля дал осечку. Она была современной девушкой, окончившей женскую гимназию, и вышла за господина Бая лишь из-за долгов семьи. Полагаю, столкнувшись с подобным обращением, она не пожелала безвольно делать вид, что ничего не

произошло. Возможно, она хотела развода, хотела сбежать из семьи Бай. Но как мог привыкший к абсолютному контролю господин Бай позволить такое? В итоге у неё «обнаружили» проказу и заперли, ограничив всю её жизнь крошечным клочком пространства.

— Что же касается Четвертой жены, то она забеременела слишком рано. Первая и Вторая жены беременели только спустя год после свадьбы. Это значит, что мужчина, от которого забеременела Четвертая жена, не был «подставлен» господином Баем. Она действительно совершила измену по собственной воле, и это стало открытым вызовом его власти. Разве мог он спустить такое им обоим?

— Обладая ресурсами и хитростью, он легко вычислил любовника. Им оказался его формальный старший сын — молодой господин из семьи Бай. Его ярость вспыхнула с новой силой, и он придумал способ мести, который счел гениальным.

Все затаили дыхание:

— Какой способ?

Гу Сьюань на мгновение задумался, прежде чем медленно ответить:

— К примеру, дождаться рождения ребенка и внезапно объявить Старшему сыну, что Четвертая жена на самом деле — его внебрачная дочь. Якобы семья её матери перешла дорогу властям, и он не рискнул признать её официально, поэтому ввел в дом под видом наложницы, чтобы заботиться, но никогда к ней не прикасался.

— Чёрт возьми, ну и псих... — все присутствующие были потрясены до глубины души.

— Получается, Старший сын, не зная о грязных делишках отца, подумал бы, что сошелся со своей родной сестрой? И этот ребенок... Господи, если бы Старший сын не выдержал такого удара, он и впрямь мог бы пойти на убийство младенца.

— Погоди, но если всё так, почему же убийцей в итоге оказался сам господин Бай?

Се Цзиньчжао внезапно подал голос:

— Возможно, дело в этом.

Он указал на карточку с информацией, появившуюся на большом экране неподалеку. Там было указано, что Старший сын — скульптор и неделю назад он повредил запястье. А ведь младенец погиб от того, что ему сломали шейные позвонки.

Несмотря на свою трусость, в обычное время Се Цзиньчжао соображал очень здраво.

Такой маньяк, как господин Бай, вполне мог прятаться за дверью и собственными глазами наблюдать за тем, как Старший сын пытается убить ребенка. Однако из-за травмы запястья и душевного смятения Старший сын не довел дело до конца: ребенок лишь на время перестал дышать, но Старший сын этого не заметил.

Зато следовавший за ним по пятам господин Бай всё понял и зашел в комнату, чтобы «завершить» начатое. Так он гарантировал себе, что и Четвертая жена, и Старший сын проведут остаток жизни в мучительных страданиях и самобичевании.

Выслушав эту историю, Ван Сюэ и Си Шуан невольно покосились на мужчин своей группы:

— Ну и коварные же вы существа, мужчины. Просто ходячие маньяки.

Гу Сьюань лишь пожал плечами — для него это была всего лишь незамысловатая история. Однако он прищурился: этот сюжет наглядно показывал, что люди не могут оставаться дураками вечно. Первая и Вторая жены, живя с господином Баем бок о бок, явно начали о чем-то догадываться. Именно поэтому одна из них отвлекла хозяина дома, а вторая вышла к Гу Сьюаню — формально чтобы предостеречь, а на деле чтобы намекнуть на важную информацию в кабинете. Да и Второй сын был единственным здравомыслящим человеком в этой семье, раз решился дать подсказку о том, что подозреваемый — мужчина.

.....

Когда они вышли из замка, на улице уже окончательно стемнело. Яркие, разноцветные огни парка развлечений контрастировали с далекими, холодными и одинокими звездами на небе. Атмосфера располагала к прощанию.

Си Шуан и Се Цзиньчжао, ставшие «товарищами по несчастью», обменялись контактами в WeChat. Ван Сюэ и Цзи Хаоин прощались с Гу Сьюанем, в шутку спрашивая:

— Босс, у вас такая реакция и мозги — кем вы работаете в реальной жизни? Спецназовец? Как вас вообще занесло в этот парк?

Гу Сьюань покачал головой:

— Я здесь по работе. Все эти «высокие технологии» в замке разработаны моей компанией.

Все присутствующие застыли в шоке:

— Твою ж...

Получается, всё то, что заставляло их плакать и звать на помощь мамочку, создал он сам? После такого результат игры кажется крайне несправедливым! (Просто шутка).

Ци Жань мрачно наблюдал за Гу Сьюанем. Он окончательно убедился: человек перед ним стал совершенно другим. Вспоминая, каким сильным и проницательным был Гу Сьюань во время игры и как естественно он держался с Се Цзиньчжао, Ци Жань почувствовал укол необъяснимой досады.

Спустя долгое время он выдавил улыбку и спросил:

— Брат Сьюань, ты открыл свою компанию и ничего не сказал ни родителям, ни нам?

Гу Сьюань бросил на него холодный взгляд:

— Просто балуюсь на досуге, не стоило и упоминания.

Лицо Ци Жана изменилось. Атмосфера мгновенно стала натянутой. Остальные, заметив это, поспешили откланяться. Когда все разошлись, Се Цзиньчжао потянул Гу Сьюаня за рукав:

— Пойдем и мы, а то что-то холодает.

Гу Сьюань кивнул:

— Угу.

— Вы живете вместе?! — Ци Жань вскинулся, округлив глаза.

Се Цзиньчжао слегка прищурил свои красивые лисьи глаза и тихо обратился к Гу Сьюаню:

— Ты ему не сказал?

— ... — Гу Сьюань.

«О чем он вообще? Я чего-то не знаю?»

Впрочем, у Гу Сьюаня не было ни малейшего желания пускаться в объяснения с Ци Жанем, поэтому он просто подыграл Се Цзиньчжао:

— А зачем? Мы не настолько близки. Пошли.

— О-о, — Се Цзиньчжао довольно поджал губы и активно закивал.

Ци Жань провожал их взглядом — высокую, статную фигуру и гибкий, стройный силуэт — и глаза его казались бездонными колодцами тьмы.

.....

Гу Сьюань и Се Цзиньчжао дошли до парковки и сели в минивэн. В эти дни в компании «Юаньчжи Технолоджи» было затишье, так что Гу Сьюань в основном занимался делами Се Цзиньчжао.

Новый помощник, парень по фамилии Ван, завидев их, тут же расплылся в улыбке:

— Брат Се! Слышал, в этот раз на шоу ты и брат Гу были соперниками. Ну и как результаты?

Се Цзиньчжао немного подумал и честно ответил:

— Нормально. Мы оба дожили до финала.

Ван радостно засиял:

— Я смотрел прошлые выпуски, там всё было так сложно! Если вы оба выжили, значит, проявили себя отлично... Эфирного времени точно должно быть завались!

— Угу, — кивнул Се Цзиньчжао.

Гу Сьюань, откинувшись на спинку сиденья, мельком взглянул на него:

— Если мне не изменяет память, не считая захваченного учителя Ли, в этот раз «погибли» только Лу Яньянь и Ци Жань. Причем Ци Жань выбыл всего за две минуты до моей победы. Получается, ты прожил дольше него меньше чем на три минуты?

— ... — Се Цзиньчжао.

«Тебе обязательно меня разоблачать? Ты и так весь выпуск строил из себя крутого, неужели сложно было дать мне хоть минутку поважничать?»

В восемь вечера того же дня официальный аккаунт шоу «Кто король приключений» на нескольких платформах опубликовал список гостей текущего выпуска, отметив всех

участников. И тут началось — это было похоже на то, как если бы кто-то разворошил осиное гнездо.

Поскольку «Кто король приключений» был одним из самых рейтинговых шоу последних лет, количество подписчиков только в Weibo переваливало за шесть миллионов. И туда мгновенно набегали хейтеры Се Цзиньчжао и Си Шуан. Они буквально разнесли пост в щепки. Самый популярный комментарий с оскорблениями набрал более десяти тысяч лайков — и очевидно, что большинство из них поставили обычные прохожие.

Фанаты Се Цзиньчжао даже не рискнули вступать в споры — в такой момент любая защита лишь подлила бы масла в огонь.

«У режиссера этой серии что, с головой проблемы?»

«Наше шоу закрывается, что ли? Почему теперь туда зовут кого попало?»

«Се Цзиньчжао мало того, что он гробит сериалы, теперь он взялся и за наше шоу? Чем я перед ним провинился?»

«Это просто край. Из троих гостей двое — ходячие недоразумения. Се Цзиньчжао с вечно каменным лицом и Си Шуан — королева лицемерия. Мне искренне жаль Ци Жаня, ему пришлось стоять с ними на одной сцене».

«Эти двое пришли на шоу, чтобы в прямом эфире показать мастер-класс по позору?»

Однако простыми ругательствами хейтеры не ограничились. Они решили отправиться в суперчат шоу, чтобы превратить его в «черную дыру» для Се Цзиньчжао и Си Шуан. Суперчат «Короля приключений» обычно состоял из преданных фанатов программы, которые активно обсуждали каждый выпуск, поэтому он всегда занимал первое место в рейтинге и найти его было легко.

Но стоило хейтерам зайти туда, как они почувствовали подвох. В отличие от официального поста, где царил ругань, в суперчате всё было подозрительно тихо и мирно. Учитывая, что фанаты этого шоу обычно были крайне язвительны, это выглядело странно.

В нынешнем шоу-бизнесе стены имеют уши. У любого сериала или шоу всегда найдутся «свои люди», которые сливают информацию.

С шоу «Кто король приключений» всё было так же: после каждой записи «свои люди» приходили в суперчат, чтобы закинуть пару спойлеров и подогреть интерес аудитории.

И сегодня ситуация повторилась. Еще до официального анонса в сети начали всплывать посты от инсайдеров.

Один из таких постов от пользователя с 14-м уровнем в суперчате под ником «Вечный искатель приключений» мгновенно взлетел в топ:

«Офигеть! Только сегодня я по-настоящему понял, что значит «финальный босс» в этой игре!»

В комментариях тут же объявились свежие аккаунты «прохожих»:

«Неужели в этот раз приглашенный гость такой крутой?»

«Это Ци Жань? — притворно поинтересовался другой «прохожий». — Слышал, он учился в

престижном зарубежном вузе, голова варит отлично, такие квесты для него — раз плюнуть».

Тут же вылез еще один «нейтральный» пользователь:

«Да если не Ци Жань, то кто? Не Се Цзиньчжао же? Он вечно какой-то заторможенный. Ха-ха, если это он затащил, я готов снять свою голову и использовать её вместо табуретки...»

Когда-то, когда Се Цзиньчжао и Ци Жань еще изображали дружбу, их фан-клубы уже всю грызлись между собой. Фанаты Се Цзиньчжао обвиняли Ци Жаня в «паразитировании»: мол, он был никем, пока не начал пиариться на «СР» с их кумиром, а его фанаты при этом еще и смеют хамить.

Фанаты Ци Жаня в ответ заявляли, что их кумир — мальчик из богатой семьи, и его «старт» — это «финиш» всей жизни Се Цзиньчжао, так что это Се сам пытается примазаться к золотой молодежи.

В этом году, когда сериалы Се Цзиньчжао провалились, а фильм Ци Жаня и Юнь Яня выстрелил, хейтеры Се и вовсе перешли в наступление. Однако Ци Жань, будучи типичным «протезом на ресурсах», так и не смог собрать достаточно преданную армию фанатов, поэтому в открытых столкновениях они всегда проигрывали фанатам Се Цзиньчжао.

Но фанаты Ци Жаня нашли выход: они завели кучу «твинков» — аккаунтов, которые под видом обычных зрителей нахваливали Ци Жаня и осторожно поливали грязью Се Цзиньчжао. Вот и сейчас в суперчате они всю разыгрывали спектакль.

Автор поста, будто заметив эти комментарии, тут же ответил:

«Ха-ха-ха, приятель, не волнуйся, твоя голова останется на плечах. Кто бы ни стал «демоном» этого выпуска, это точно не Се Цзиньчжао... Он... ох, он не потянет. Боже, как вспомню его — до сих пор смеяться хочется!»

Фанаты Ци Жаня под прикрытием облегченно выдохнули: ну, они так и знали, что Се Цзиньчжао провалился. Но в следующих ответах автора поста что-то начало казаться им подозрительным.

Инсайдер продолжил:

«Приглашенные гости в этот раз все молодцы, но «финальный босс» к ним отношения не имеет».

Старые фанаты шоу спросили:

«Если не гость, то неужели обычный участник из зала? Но в прошлых сезонах они всегда были совершенно бесполезными...»

Автор ответил:

«В этот раз обычный участник — особенный».

«И чем же он такой особенный?»

«Увидите сами. Если вы не назовете его «мужем» — я проиграл. Боже, он просто идеален».

«Похоже на дешевый пиар, — вставил очередной «прохожий». — Обычный парень так лезет из

кожи вон, небось хочет в шоу-бизнес? Или это подсадная утка от программы?»

«Сейчас каждый второй мечтает стать звездой».

«Уже были такие «красавчики», которых под фильтрами превозносили, а на экране они оказывались страшилами».

«Ну и смелость! На одном экране с Ци Жанем и Ван Сюэ — признанными красавцами — заявлять о своей внешности...»

Автор поста, будучи третьим калачом в фандомах, прекрасно понимал, кто скрывается за этими аккаунтами. Никто не знал лучше тех, кто был на съемочной площадке, как на самом деле выглядит Гу Сьюань.

Он закончил обсуждение:

«Ладно, последний ответ. Этот выпуск — просто бомба. Мы в зале почти всё время валялись от смеха. Могу сказать, что даже за все пять сезонов это один из самых интересных эпизодов. Обязательно посмотрите в следующую субботу... а, нет, уже полночь понедельника, значит, в *эту* субботу».

.....

Ци Жань, читая эти комментарии, отбросил телефон и уткнулся лицом в подушку. Хотя его последние работы были успешными, у него до сих пор не было ни одной роли «первого плана», которая бы единолично вытянула проект. Все хвалили его потенциал, но статус оставался шатким.

Совсем скоро должен был выйти его первый сериал, где он играл главную роль, и именно ради его продвижения он пошел на это шоу. Но, судя по отзывам, о нем упоминали лишь вскользь. Все обсуждали либо Се Цзиньчао, либо Си Шуан, либо даже Гу Сьюаня.

Он снова вспомнил общение Гу Сьюаня и Се Цзиньчао. Когда они успели так сойтись? И почему оба так внезапно изменили отношение к нему? Спустя некоторое время его взгляд потемнел, будто он принял какое-то решение.

Он набрал номер своего второго брата. Трубку сняли почти мгновенно.

— Жань-жань, соскучился по брату? — раздался в трубке ласковый мужской голос.

Ци Жань улыбнулся:

— Ага.

Он немного помолчал, будто ему было трудно говорить, и медленно произнес:

— Второй брат, вы с Цзиньчао поссорились? В последнее время я несколько раз видел его с кем-то другим... они вели себя очень близко. И его отношение ко мне тоже стало...

Глаза Ци Жуня опасно сузились:

— Вот как? Се Цзиньчао заигрывает с другими и плохо к тебе относится?

Ци Жань шмыгнул носом:

— Я не знаю, почему так. Брат, ты собираешься с ним расстаться? Если нет, то, может, я что-то неправильно понял и нечаянно его разозлил? Пожалуйста, замолви за меня словечко, я пойду извинюсь перед ним. Всё-таки он... моя «невестка», нам, возможно, еще долго предстоит жить вместе...

Ци Жунь резко перебил его:

— О чем ты говоришь? Никто не смеет обижать нашего Жань-жаня, тем более заставлять его извиняться без причины. Если он не может с тобой ладить, значит, я просто с ним расстанусь.

В глазах Ци Жуня мелькнул торжествующий огонек, но вслух он пролепетал:

— Брат, я просто хочу, чтобы ты был счастлив, не нужно ради меня жертвовать собой.

— Ради тебя, Жань-жань, я ничем не жертвую. Мы — одна семья, и мы ближе всех друг другу.

.....

Тем временем Се Цзиньчжао обсуждал с Гу Сьюанем планы на работу. Съёмки шоу закончились. С момента завершения его последнего проекта прошло уже пять месяцев. Хотя он и говорил, что хочет немного отдохнуть от внимания публики, такой бессрочный отпуск мог ударить по его популярности.

В этот момент у него зазвонил телефон. Увидев имя «Ци Жунь» на экране, Се Цзиньчжао почему-то первым делом воровато оглянулся на Гу Сьюаня, будто его поймали на чем-то постыдном.

Гу Сьюань поднял глаза от планшета и мельком взглянул на него:

— Чего на меня смотришь? Отвечай.

— А... — послушно отозвался Се Цзиньчжао и нажал на кнопку приема. — Алло.

— Это Ци Жунь, — слышалось на том конце, голос мужчины был недовольным.

Се Цзиньчжао холодно ответил:

— Я слышу. Что-то случилось?

Ци Жунь, видимо, не ожидал такого тона:

— Ты чего, принял не то лекарство?

«...» — Се Цзиньчжао.

«Это кто из нас еще принял? Я только поздоровался, а этот тип уже хамит».

— Если есть дело — говори, если нет — я вешаю трубку.

Ци Жунь холодно фыркнул:

— Раз ты не хочешь по-хорошему, не буду ходить вокруг да около. Мы расстаемся.

— А... — лицо Се Цзиньчжао изменилось.

Расстаемся? Погодите, так они, оказывается, всё это время «встречались»? При этой мысли он снова украдкой покосился на сидящего напротив Гу Сьюаня.

Ци Жунь, не дождавшись ответа, ледяным тоном добавил:

— Я согласился быть с тобой только ради того, чтобы Жань-жань был доволен. В нашей семье никто не смеет обижать Жань-жаня.

Обижать? Се Цзиньчжао задумался: когда это он успел обидеть Ци Жаня? Ему вообще было лень с ним разговаривать. Неужели... дело в том, что перед уходом из парка он специально утащил Гу Сьюаня за собой, не дав Ци Жаню и слова вставить?

... О-о-о, ну если так, то «обид» впереди будет еще очень много. Он приложит к этому все усилия.

Губы Се Цзиньчжао тронула лукавая, почти демоническая улыбка.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281572>